

Пожарским, ополчению которого она принадлежала в начале XVII в. В 1636 г. открыли новую церковь, построенную в честь Казанской иконы на Красной площади (Казанский собор). Сюда из Введенской церкви перенесли икону Казанской богородицы. И с 1636 г. в эту новую церковь дважды в году (8 июля и 22 октября) совершались крестные ходы.¹ Начинались они из Успенского собора. Их церемониал, в полном согласии с разрядными книгами, хорошо описан И. Забелиным. «После обычных молений в Успенском соборе, говорит И. Забелин, государь выходил за «крестами». Впереди шли стольники, стряпчие, дворяне, приказные люди и гости, по два или по три человека в ряд, начиная с младших. Государя вели под-руки стольники из ближних людей. За ними шли бояре, окольные думные и ближние люди. Впереди этого шествия шел постельничий, за которым стряпчие несли царскую стряпню, полотенце, стул, подножье. Крестный ход всегда сопровождали стрельцы «для тесноты людской, или от утешения народного множества». Отслушав у праздника обедню, государь с крестным ходом и в том же порядке возвращался в Успенский собор».²

Весь этот церемониал крестного хода с большой точностью передается и в «Повести о Савве Грудцыне». «Егда же бысть, читаем мы здесь, праздникъ Казанскія богородицы іюля осмаго дня, тогда бо бысть крестное хожденіе доцеркви тоя Казанскія богородицы со святыми иконами и честными кресты, из соборныя и апостольскія церкви честного Успенія богородицы; в том же крестномъ хожденіи бысть великій Государь царь и великій князь Михаилъ Ѳеодоровичъ, и святѣйшій патріархъ со всѣмъ освященнымъ соборомъ и множество вельможъ».

Это место «Повести о Савве Грудцыне» в контексте с рядом других указаний повести лишний раз подтверждает, как близко она стоит к кругу понятий, идеологии, интересам правящих классов (и в частности — купечества), «святыней» которых Казанская икона в XVII в. считалась.

Это же место «Повести о Савве Грудцыне» любопытно и в другом отношении. Оно является хорошим доводом против уже отвергнутой нами точки зрения на зависимость повести от легенд, связанных с культом девы Марии. Описание исцеления Саввы Грудцына, поставленное в повести в определенную историческую, социальную и бытовую обстановку, так тесно связано с крепко сложившейся обрядностью русской церкви, церемониалом «царских выходов» и дорогими для известных социальных групп

¹ См. «Православный собеседник» 1858, ч. III, стр. 400.

² Забелин. И. Домашний быт русских царей в XVI и XVII ст., ч. I, М., 1862, стр. 345.